

**Иеромонах ФИЛАРЕТ (Лепехин),
студент IV курса СПДС,
священник Николай СМИРНОВ,
магистр богословия, преподаватель СПДС**

ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Формирование военного духовенства в XVIII веке

Существует распространенное историческое мнение о том, что первые попытки создания на Руси постоянного войска предпринял Иван III. Раздав поместья дворянам, великий князь строго обязал их постоянно являться на службу с определенным числом ратников. В это же время при нем был создан отряд из иностранцев в 2000 человек, получавший от князя оплату за свою военную службу. Вероятно, столь немногочисленное войско не имело острой нужды в специально подобранных и обученных военных священниках. В воинских частях и в мирное, и в военное время решение всех задач по исправлению богослужений и треб находилось в ведении придворного духовенства.

Необходимо отметить, что уже при походе на Казань, в эпоху Ивана IV, в царском стане постоянно находился благовещенский протопоп Андрей, государев духовник.

Первые единичные случаи назначения священнослужителей к воинским формированиям в России подтверждаются документально с XVII века.

В средневековой Руси вся жизнь русского человека была неразрывно связана с Церковью. Причем Православная Церковь была неотъемлемой частью общества, скрепляющей его на религиозной основе. Поэтому в то время было очень непросто разделить светское начало и духовное.

На рубеже XVII–XVIII веков в связи с реформами Петра I по созданию постоянных армии и флота стал возникать вопрос о воспитании тех, кто был туда призван. Потребность в их духовном окормлении выросла объяснимо и закономерно. Начала складываться подобающим образом оформленная организационная структура военного духовенства.

11 декабря 1714 года был сформулирован Артикул Воинский, заслуживающий особого внимания. Главной особенностью данного правового акта был совершенно новый принцип «военного служения»: военная служба расценивалась как служба не только царю, но и вере и Отечеству. Артикулы предписывали строить в страхе Божиим весь процесс воспитания военнотружущих. Первая же глава так и называлась: «О страхе Божии», а первый же Артикул в ней обязывал: «Хотя всем обще и каждому христианину без изъятия надлежит христианско и честно жить, и не в лицемерном страхе Божии содержать себя: однакоже сие салдаты и воинские люди с вящшею ревностию уважать и внимать имеют; понеже оных Бог в такое состояние определил, в котором оныя часто бывают, что ни единого часа обнадежены суть, чтоб они наивящим опасностям живота в службе государя своего подвержены не были. И понеже всякое благословение, победа и благополучие от единого Бога всемогущаго, яко от истиннаго начала всего блага и праведнаго победодавца происходит. И оному токмо молитися и на него надежду полагати надлежит, и тако сие наипаче всего иметь во всех делах и предприятиях, и всегда благо содержать»¹. При этом законом строго охранялся высокий статус православного священника. Так, Арти-

¹ Артикул Воинский, 11.12.1714 г. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.regiment.ru/Doc/A/II/1/1.htm> (дата обращения: 26.03.2016). Загл. с экрана.

кул № 13 гласил: «Всем офицерам и рядовым надлежит священников любить и почитать, и никто да не дерзает оным, как словом, так и делом досаду чинить, и презирать, и ругаться. А кто против того погрешит, иметь по изобретению его преступления вдвое так, как бы-то над простолюдином учинил, наказан быть»².

Царь Петр Алексеевич приказал, чтобы священнослужители были при каждом полку и корабле. А уже с первой четверти XVIII века их назначения к воинским частям и кораблям становятся постоянными.

Первыми руководителями полковым духовенством явились обер-полевые священники, на флоте — обер-иеромонахи.

Однако при объединенных действиях сухопутных войск и флота общее начальство над духовными нуждами полков вменялось обер-иеромонахам.

15 января 1733 года определением Святейшего Синода были введены особые правила. Исходя из этих правил, епархиальные духовные консистории составили для духовенства армейских подразделений специализированные инструкции, учитывающие все местные условия.

Изложенный в подобных инструкциях порядок «надсмотрения» над полковыми священниками действовал сугубо в мирном положении полков. Согласно инструкциям, епархиальные архиереи по предложениям полковых командиров назначали к частям и увольняли полковых священников, а также совершали суды за проступки и преступления против должности и благочиния.

В военное время, в связи с непрерывным перемещением войск из одной местности в другую, вплоть до удаления их за пределы государства, инструкции, описывающие порядок «надсмотрения» над полковыми священниками,

² Там же.

не могли быть применены. По этой причине потребовалось создание особых органов наблюдения из состава самого военного духовенства.

29-я глава Воинского Устава от 30 марта 1716 года содержит самые первые сведения о появлении должности обер-полевого священника³. Согласно ей, обер-полевой священник находился при командующем армией фельдмаршале или генерале. Устав решал вопросы назначения, прав и обязанностей этого военного клирика таким образом: «Обер-полевой священник при фельдмаршале, или командующем генерале быть должен, который казанье чинить, литургию, установленные молитвы и прочие священнические должности отправлять. Онный имеет управление над всеми полковыми священниками, дабы со всякою ревностью и благочинием свое звание исполняли, которые должны по часту у оного быть, дабы ведать могли, что оным повелено будет чинить. Такожде в сумнительных делах имеют от него изъяснение получать»⁴. Таким образом, обер-полевой священник сухопутной армии имел достаточно весомое служебное положение и фактически осуществлял духовно-административное руководство в войсках.

В это же время в отношениях Церкви и государства происходили неизбежные кардинальные перемены. В 1700 году после кончины Святейшего Патриарха Адриана император Петр I поручил исполнение этой должности митрополиту Стефану (Яворскому), который управлял Русской Православной Церковью в ка-

³ См.: Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года. М.: Сретенский монастырь, 2002. С. 95.

⁴ Устав Воинский о должности генералов, фелт маршалов и всего генералитеита и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (дата обращения: 26.03.2016). Загл. с экрана.

честве Патриаршего Местоблюстителя до 1721 года. В том же году, исходя из образца скандинавских стран, Петр учредил для руководства Церковью и религиозными делами Духовную коллегию. Через некоторое время она стала называться Святейшим Правительствующим Синодом.

Святейший Синод возложил на себя все дела правления, практически полностью заменив собой Патриарха. Организация духовного окормления военнослужащих, в том числе и право назначения священнослужителей в полки и на корабли, стала находиться в ведении Синода. Однако Синод не имел в своем непосредственном подчинении духовенства, поэтому обязанность подбора кандидатов возложил на епархиальных архиереев.

С 1722 года постоянный надсмотр за состоянием дел в Синоде производил обер-прокурор, являющийся посредником между царем и Синодом. Чаще всего на этой должности были военные люди. Первыми обер-прокурорами были полковник И. Болтин, гвардии капитан А. Баскаков, гвардии капитан Р. Раевский⁵.

Церковная организация окончательно превратилась в послушный механизм государственной власти. При этом Петром I был однозначно решен вопрос упрочения духовного фактора в армии и на флоте. Прежде всего, это несомненно указывало на рост роли военного священника, призванного «светить светом евангельского слова и примером собственной жизни», а также своим «добрым христианским житием» подавать пример солдатам и матросам. Интересен факт, что малограмотных священников

⁵ См.: Чимаров С.Ю. Во главе военно-духовного ведомства России. П.Я. Озерецковский – первый обер-священник русской армии и флота // Военно-исторический журнал. М., 1998. № 1. С. 76-82 [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.regiment.ru/Lib/C/189.htm> (дата обращения: 10.03.2016). Загл. с экрана.

или бывших под судом принимать в военное ведомство категорически запрещалось⁶.

Однако на протяжении всего XVIII века в финансировании и управлении военным духовенством так и не обустроился строго установленный порядок.

Император Павел I предпринял новую реформу управления военным и морским духовенством. Изданный им 4 апреля 1800 года указ определил, что должность полевого обер-священника является постоянной. В руках обер-священника сосредотачивалось полное управление всем духовенством армии и флота. Павел Яковлевич Озерецковский стал первым обер-священником армии и флота. Ему было предоставлено безраздельное право самостоятельно определять, переводить, увольнять священнослужителей своего ведомства, а также представлять их к наградам.

Военным пастырям были назначены регулярные оплаты и пенсия, а для обучения их сыновей открылась армейская семинария, поступать в которую имели право только дети военных священнослужителей. После окончания семинарии, идя по стопам своих отцов, они определялись на служение по Военному и Морскому ведомствам⁷.

Протоиерей Павел Озерецковский был назначен членом Святейшего Синода, ему было предоставлено право напрямую обращаться к епархиальным архиереям по вопросам кадровой политики. Также он имел право личного доклада у императора.

Фактом выделения управления военного духовенства в самостоятельную структуру обер-священник имел

⁶ См.: *Фалютинский Г.* Положение и задача священника // Вестник военного духовенства. 1890. № 4. С. 8.

⁷ См.: *Мальцев М.В., Марков Д.Л.* Из истории военного духовенства России: реформа протопресвитера Александра Желобовского [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/5585505/> (дата обращения: 16.03.2016). Загл. с экрана.

двойное подчинение: по духовным делам он подчинялся Святейшему Синоду, по всем остальным вопросам — военному и морскому начальствам. Подобное положение предоставляло ему возможность проводить необходимую линию политики и отстаивать интересы своего ведомства.

Численный состав священнослужителей в русской армии назначался штатами, которые подлежали утверждению Военным ведомством. Так, в 1800 году при полковых частях приблизительно служило около 140 священнослужителей⁸.

Материальное обеспечение военного духовенства осуществлялось за счет специального сбора с приходов — так называемых подможных денег и складывалось из трех частей: жалованье, квартирные деньги и столовые деньги. Император Павел I значительно поднял денежное содержание всего православного духовенства, особенно военного, положив твердую тенденцию к постоянному увеличению денежных выплат.

Военное духовенство в XIX веке

Почти сразу после смерти императора Павла I была ликвидирована армейская семинария. С этого момента начались многократные попытки Святейшего Синода вернуть в свое полное ведение управление военным духовенством и получить максимальный контроль над ним. Данное направление устойчиво сохранялось на протяжении всего XIX века. Со временем Ведомство обер-священника армии и флота постепенно стало дробиться на отдельные части. В 1815 году было образовано отдельное управление обер-священника Главного штаба и войск гвардии. Спустя некоторое время

⁸ См.: *Капков К.Г.* Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков. Справочные материалы. М.: «Летопись», 2008. С. 38.

оно включило в свой состав и гренадерские полки. В 1840 году на Кавказе по причине удаленности района была введена новая должность обер-священника отдельного Кавказского корпуса. В его подчинение вошли также церкви кавказских казачьих войск.

Необходимо отметить, что непосредственно самим императором назначался обер-священник Главного штаба, гвардии и гренадер, а все остальные священники к гвардейским полкам назначались с Высочайшего соизволения.

В 1835–1883 годах обер-священник Гвардейского корпуса Н. В. Музовский и обер-священник Гренадерского корпуса В. Б. Бажанов возглавили также и придворное духовенство. При этом они же являлись и духовниками императоров.

В середине XIX века обер-священнику армии и флотов В. И. Кутневичу и обер-священнику гвардии и гренадер В. Б. Бажанову был присвоен утраченный ранее статус постоянных членов Святейшего Синода. И уже в 1853 году Ведомство обер-священника армии и флота сумело вернуть значительную часть былых полномочий, утраченных после смерти императора Павла I. После этого обер-священник вновь обрел право самостоятельно и единовластно, без участия Святейшего Синода, решать любые кадровые вопросы.

К 1879 году, согласно статистическим данным, штатная численность военных священников составляла приблизительно 1% от общего числа православных священников⁹.

В 1890 году произошла новая модернизация управления военным духовенством. Как и прежде, вновь во главе военного духовенства был назначен один человек, отныне носящий звание Протопресвитера военного и морского

⁹ См.: *Капков К.Г.* Указ. соч. С. 39.

духовенства. Им стал протопресвитер Александр Алексеевич Желобовский.

Подобное управление военным духовенством, находящееся в зависимости от Военного министерства, несомненно, было максимально удобным вариантом во всех отношениях. Формально военные священники состояли в параллельном подчинении архиерею, на канонической территории которого они находились. Но фактически такая зависимость отсутствовала. Административное положение Протопресвитера военного и морского духовенства приравнивало его по статусу к епархиальным архиереям¹⁰.

Согласно закону, Протопресвитер военного и морского духовенства определялся и назначался Святейшим Синодом, после чего утверждался в должности императором. Но на практике все происходило немного по-другому: главнокомандующий Петербургским военным округом (великий князь), просил военного министра ходатайствовать перед Святейшим Синодом о назначении на должность Протопресвитера какого-либо определенного священника. При этом кандидатура этого священника была уже предварительно согласована с императором.

Протопресвитер получил новое право обозревать все подведомственные ему церкви, благодаря чему стал единственным духовным лицом, которое могло абсолютно свободно перемещаться по всей территории Российской империи.

В 1890 году был издан приказ, который предписывал в неукоснительном порядке совершение поста, участие в исповеди и принятие Причастия для всех воинских чинов православной веры, с частотой как минимум один раз в год.

¹⁰ См.: Емельянов С.Н. «Военная епархия» Русской армии [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-eparhiya-russkoj-armiihtml> (дата обращения: 19.03.2016). Загл. с экрана.

Приказ по Военному ведомству № 45 от 26 февраля 1888 года явился важным событием, значительно повысившим материальный и социальный статус священнослужителей армии и флота. Военные пастыри были уравнены по своему положению с офицерским корпусом. В соответствии с приказом духовенство, служащее в войсках, управлениях и заведениях Военного ведомства, получало следующие права:

1) право на жалованье, столовые и квартирные деньги согласно специальной ведомости:

Звание чинов	С какими чинами они сравнимы	Жалованье	Столовые	Квартирные
Главный священник гвардии, гренадер, армии и флота	с генерал-лейтенантом	1356	2400	натурою
Настоятели военных соборов и протоиереи-благочинные	с полковником — младшим штаб-офицером	687	546	150–500 (по чину и разряду местности)
Нештатный протоиерей в звании благочинного	с подполковником	531	420	по штаб-офицерскому чину

Священник	с капитаном — ротным командиром	366	366	100–300
Штатный дьякон	с поручиком	312	183	70–200
Нештатный дьякон	с поручиком	312	-	70–200
Псаломщик из духовного звания	с подпоручиком	240	-	48–120 (по разряду местности)

2) право на получение эмеритальной пенсии стало распространяться на нештатных дьяконов, состоящих при местных военных церквях;

3) священнослужителям Военного ведомства европейских и Кавказского военных округов было предоставлено право на получение двух периодических прибавок к жалованью на следующих основаниях: первая за выслугу 10 лет в ведомстве главного священника гвардии, гренадер, армии и флота, а вторая — за выслугу в том же ведомстве 20 лет. С выходом из Военного ведомства по каким бы то ни было причинам отпуск прибавочного жалованья прекращался;

4) служащим в местных военных соборах и церквях причетникам из духовного звания в отношении прогонных денег при определении на службу, при переводах и служебных командировках, а также в отношении

задействования в военно-учебных заведениях, присвоены права подпрапорщиков¹¹.

Относительно численности военного духовенства сохранились данные о том, что в 1812 году в ведомстве армейского духовенства состояли 240 человек, 200 из которых принимали участие в Отечественной войне 1812 года¹². Причем в дальнейшем, в течение XIX века и в начале XX века, численность духовенства Военного ведомства постоянно увеличивалась.

Так, в 1869 году ведомству были подчинены 24 военных собора, 437 полковых, 13 крепостных, 32 госпитальные, 33 судовые церкви, 17 тюремных, а также целый ряд лечебных, учебных и прочих богоугодных заведений¹³.

По состоянию на 1880 год в ведении Протопресвитера находилось 400 священнослужителей¹⁴.

Авторитет священнослужителя в обществе и армии постепенно возрастал в течение всего XIX века. Для Церкви начиналось весьма благоприятное время.

Военное духовенство в начале XX века

В начале XX века институт военного духовенства, находящийся под управлением Протопресвитера военного и морского духовенства, занимает наиважнейшее место в жизни армии и государства. В преддверии войны основ-

¹¹ См.: *Котков В.М., Коткова Ю.В.* Военное духовенство России. Страницы истории: Учеб. пособие. СПб., 2005. С. 101.

¹² См.: *Капков К.Г.* Указ. соч. С. 37.

¹³ *Ласкеев Ф.Н.* Историческая записка об управлении Военным и Морским Духовенством за минувшее столетие (1800–1900 гг.). Цит. по: *Емельянов С.Н.* «Военная епархия» Русской армии [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-eparhiya-russkoj-armiihtml> (дата обращения: 19.03.2016). Загл. с экрана.

¹⁴ См.: *Богуславский И., прот.* К назначению помощника Протопресвитера военного и морского духовенства // Вестник военного духовенства. 1910. № 8. С. 253.

ной задачей военного духовенства начала XX века было патриотическое воспитание. Несомненно, важен неоспоримый факт высокого качества всей деятельности военного духовенства. Именно благодаря этому пастыри пользовались достаточно высоким, зачастую непререкаемым авторитетом в войсках.

9 апреля 1910 года на должность Протопресвитера военного и морского духовенства был назначен протоиерей Евгений Петрович Аквилонов. 22 апреля 1911 года — Георгий Иванович Шавельский.

Во время Первой мировой войны государство впервые предоставило право Протопресвитеру лично присутствовать на Военном совете.

В период с 1914 по 1917 год в случае отсутствия служебных поездок Протопресвитер неизменно находился непосредственно в Ставке, имея уникальную возможность личного доклада у императора.

Несомненно, военные пастыри глубоко осознавали важность своего служения, благодаря которому и сохранилась обороноспособность страны, еще более возрос и укрепился патриотический дух российского воинства. В это же время во всей стране шла всеобщая демократизация общества, в связи с которой получили широкое распространение и дальнейшее признание собрания и съезды епархиального духовенства. По такому же образу в среде военного духовенства также стали организовываться братские собрания. Братские собрания изначально проводились только для отдельных гарнизонов и округов, затем они постепенно приняли формат всеобщих съездов всего военного и морского духовенства.

Решения этих собраний носили необязательный характер в качестве рекомендаций или предложений, и в основном в их ведении были вопросы, в первую очередь связанные

с богослужебной и пастырской практикой. Для того чтобы вопросы, озвученные на братских собраниях военного духовенства, могли обсуждаться всем духовенством института, отчеты о них постоянно публиковались в «Вестнике военного и морского духовенства».

В 1906–1913 годах на братских собраниях была создана специальная комиссия для полной переработки Положения о военном и морском духовенстве. Но, несмотря на ее первые шаги в данном направлении, система никоим образом не изменилась.

Незадолго до начала войны, летом 1914 года, в Санкт-Петербурге по инициативе и под руководством Протопресвитера Г. Шавельского состоялся I Всероссийский съезд военного и морского духовенства.

Положительным результатом работы Учительской секции данного Всероссийского съезда был Проект внебогослужебных бесед и программа составления молитвослова для воинов. Также во время съезда были составлены подробные инструкции для полковых, госпитальных и судовых священников, содержащие объяснения действий священнослужителя во время боя и вне боя. Именно благодаря этому была приведена в порядок работа военного духовенства в годы Первой мировой войны.

Согласно всем инструкциям, военный пастырь, помимо своих прямых обязанностей, должен был: помогать врачу в перевязке ран; заведовать выносом с поля боя убитых и раненых; извещать родных о смерти воинов; организовывать общества помощи семьям убитых и увечных воинов в своих частях; поддерживать в порядке воинские могилы и кладбища; обустраивать походные библиотеки. В обязанности госпитального священника входил ежедневный обход палат и частое совершение Литургии. Во время войны военному священнику также был поручен

чен сбор и обработка сведений о подвигах всех воинских чинов своей части¹⁵.

В 1910 году в Военном ведомстве находилась 651 церковь и 975 священнослужителей¹⁶. Всего за годы войны в армии отслужило от 4000 до 5000 представителей православного духовенства. Русская армия испытывала постоянный недостаток в священнослужителях, поэтому во время войны в духовном окормлении армии также участвовали и епархиальные священники¹⁷.

На заседании II Всероссийского съезда военного и морского духовенства 9 июля 1917 года тайным голосованием большинством голосов Протопресвитер Г. Шавельский был единогласно избран на уже занимаемый им пост пожизненно. Данное решение съезда осталось в силе вплоть до полного упразднения института военного духовенства в феврале 1918 года.

В августе 1917 года было расформировано подавляющее большинство дивизий, а военные священники, соответственно, выведены за штат. Со временем некоторые кадровые священники все же попытались продолжить свою службу в армиях А. И. Деникина, П. Н. Врангеля, А. В. Колчака. Например, 27 ноября 1918 года для Добровольческой армии по приказу генерала А. И. Деникина была введена должность протопресвитера военного и морского духовенства. Но со временем военное духовенство оказалось в очень неустойчивом положении из-за полной демократизации армии. Священники, еще остававшиеся в войсках, могли быть уволены абсолютно в любой момент по решению общего собрания военнослужащих. Приказом

¹⁵ См.: Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 2010. С. 93–95.

¹⁶ См.: Богуславский И., прот. Указ. соч. С. 254.

¹⁷ См.: Чимаров С. Ю. Русская Православная Церковь и Вооруженные Силы России в 1800–1917 гг. СПб.: Нестор, 1999. С. 173.

Народного Комиссариата по военным делам 16 января 1918 года было решено уволить священнослужителей всех вероисповеданий, находящихся в Военном ведомстве.

Опираясь на вышеизложенное исследование, невозможно не прийти к одному краткому, но тем не менее важному выводу: само существование института военного духовенства всегда было крайне востребовано русской армией. Неоспоримым доказательством этого является высокий патриотический дух православного воинства, одержавшего множество славных побед.

Формы деятельности военного духовенства в русской армии

Перед армейским командованием и военным духовенством всегда стояло множество задач разнообразного характера, связанных с вопросами духовно-нравственного воспитания и религиозного просвещения всех чинов военнослужащих. Для более глубокого и гармоничного решения возникающих задач возникла острая потребность в постоянном совершенствовании и разработке каких-либо методов, форм и средств, направленных на повышение эффективности морального воздействия на личный состав армии.

Необходимо отметить, что, прежде всего, всегда уделялось особенное внимание неукоснительному исполнению ежедневного молитвенного правила всеми военнослужащими православного вероисповедания. Еще во времена Петра Великого в Воинском Уставе в 1716 году¹⁸ можно обнаружить специальную главу, целиком посвященную вопросу молитвы военнослужащих. Эта глава провозглашает следующие определения для уставного совершения молитвенного правила:

— солдаты и офицеры должны совершать молитву три раза в день;

¹⁸ См.: Устав Воинский...

— офицер обязан научить солдат определенным кратким молитвам, которые читались мысленно про себя;

— если солдаты были совсем безграмотные, и им трудно давалось обучение молитвам, они должны были читать «Отче наш»;

— в девять утра в каждом полку должна совершаться ежедневная Литургия, это если позволяют условия.

Также на первоочередное место были выдвинуты такие духовные приоритеты и ценности, как улучшение качества самого богослужения, создание при церквях библиотечных материалов, свободно доступных для всех военных, осуществление регулярных бесед вне богослужений, носящих воспитывающий и просветительский характер. Причем подобные беседы могли проводиться не только пресвитерами, но и мирскими людьми, имеющими необходимую богословскую подготовку и достойный уровень знаний.

Самой наиважнейшей формой религиозно-нравственного возвращения личности и укрепления морально-нравственного духа военнослужащих в армии, не считая проповеди Божьего слова, было благоговейное отправление богослужения в полковых храмах. При этом священникам настоятельно рекомендовалось вести богослужения с благоговением, отчетливо и внятно, обеспечивая стопроцентную посещаемость всех церковных служб и молебствий православными воинами.

Еще более серьезное значение имели вопросы самой организации и порядка проведения богослужений непосредственно во время войны. Г. И. Шавельский, являющийся последним Протопресвитером, абсолютно справедливо отмечал, что «Богослужение на войне — великое дело»¹⁹. Со стороны всех пресвитеров требовалась высокая духовная поддержка воинов, обусловленная присутствием постоянных

¹⁹ Христоролюбивое воинство. Православная традиция Русской Армии. М.: Русский путь, 2006. С. 352.

опасностей и трудностей, наличием несомненной близости внезапной мгновенной смерти и огромной духовно-нравственной напряженностью воинских трудов.

В 1859 году был издан «Свод Военных Постановлений», который включал в себя, кроме прочего, постановления «Об исполнении христианских обязанностей войсками» и «Об обучении нижних чинов в школах для них учрежденных»²⁰.

Согласно новому военному законодательству, военные пастыри в строгом порядке должны были искренне стремиться прилагать все максимально возможные «старания о составлении из воинских чинов и обучающихся в полковых школах церковных хоров для пения при Богослужениях»²¹.

Как уже говорилось выше, и армейские военачальники, и военные пресвитеры всегда уделяли весьма значительное и пристальное внимание совершению молитвы и ее надлежащему качеству. Если на данный момент могла позволить окружающая обстановка, то совершение совместных молитвословий проводилось в полковых частях до шести раз в день: после утреннего подъема, перед и после обеденной трапезы, перед и после ужина, а также после вечерней поверки перед сном.

Необходимо сказать, что неукоснительная обязательность регулярной предобеденной молитвы предписывалась еще в 1875 году и нашла свое документальное отражение в «Уставе о внутренней службе в пехотных войсках»²².

²⁰ Хранение файлов: 1891. Полный систематический указатель Свода Военных Постановлений изд. 1859 и 1869 гг. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://book-old.ru/BookLibrary/00928-Ustavyi-i-prikazyi/1891.-Polnyiy-sistematicheskii-ukazatel-Svoda-Voennyih-Postanovleniy-izd.-1859-i-1869-gg.html> (дата обращения: 16.03.2016). Загл. с экрана.

²¹ Цит. по: Катков В. Военное духовенство России. Страницы истории. СПб., 2003. С. 399.

²² Устав о внутренней службе в пехотных войсках [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.prilib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=4811> (дата обращения: 16.03.2016). Загл. с экрана.

Также важным показателем высокого значения для того времени всех аспектов духовности в деле духовного становления будущих военнослужащих являлось постоянное присутствие и участие кадетов, обучающихся в старших классах, в качестве певчих на церковных службах. В их ежедневное учебное расписание входила получасовая репетиция церковного хора, что было само собой полагаящимся и всегда неукоснительно выполнялось.

Во многих воинских частях и подразделениях обязательно исполнялось такое религиозное правило: без напутственного молебного пения никогда не начинать никаких, даже самых незначительных деяний.

Полковой священник постоянно очень внимательно и чутко следил за тем, чтобы вновь прибывшие в часть молодые солдаты отлично знали тексты молитв наизусть, полностью понимали их смысл, осознанно и с должным благоговением совершали свою ежедневную молитву.

Укрепление религиозно-нравственных чувств солдат достигалось с помощью использования следующих методов:

1) каждому солдату от лица военного пастыря и армейского командира передавался в дар молитвослов, содержащий сокращенное молитвенное правило; из служащих в частях солдат выбирались (в ротях, в эскадронах, в батареях и во всех командах) люди для выполнения послушания псаломщика;

2) воинские части специально закупали для дальнейшего активного использования различные богослужебные или священные книги (на церковнославянском или русском языках);

3) часто в дни двенадесятых или великих праздников читались посвященные этому событию службы, евангельские повествования, акафисты, каноны, пелись стихиры и т. д.

Воинское руководство всегда можно было увидеть среди прихожан в полковом приписном храме.

Для организации правильно структурированной системы обучения новобранцев, по различным причинам совершенно

не ознакомленных с грамотой, действовали специально созданные ротные школы грамотности. Постепенно военное командование решило открыть взрослую воскресную школу для нижних чинов при батальоне. Так, в 1892 году появились первые воскресные школы для военнослужащих.

Безусловно, также наиважнейшей формой деятельности военного духовенства являлось проведение религиозно-просветительских бесед. По распоряжению командования части для нижних чинов православного вероисповедания устраивались такие морально-нравственные беседы не реже одного раза в месяц. Присутствие на этих беседах было для всех обязательным и не подлежало пропускам без уважительных причин.

Анализируя различные приказы и распоряжения Кавказской армии, Гренадерских и Гвардейских корпусов, а также других войсковых частей всех военных округов нашей страны, можно увидеть, что другой, не менее важной формой деятельности и служения военного духовенства были так называемые церковные парады. Эти парады проходили в русской армии во второй половине XIX века с достаточно высокой частотой. Скорее всего, определенная и регламентированная система для их совершения еще не вполне была разработана, поэтому зачастую эти мероприятия проводились лишь по единоличному усмотрению и распоряжению местной военной власти.

Читая мемуары бывшего воспитанника Школы гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, невозможно не обратить внимание на отмеченное им описание этого красочного события: «...часть воспитанников шла к отрядной церкви, расположенной рядом с лагерем, в большом зеленом шатре; а другая часть, из лучших фронтовиков, — к дворцовой церкви. Последняя часть называлась Золотым парадом, в отличие от первой, называвшейся

нами Зеленым или просто Зеленчаком. Воспитанники, участвовавшие в Золотом параде, после богослужения проходили церемониальным маршем мимо Императора Николая Павловича, который при этом иногда ставил на линию, указывавшую направление марша, своего, тогда еще крошечного внука, великого князя Николая Александровича»²³.

В 1886 году вышел в свет «Свод правил для парадов, торжественных встреч и нарядов войск на погребение», утвержденный императором. Приказом по Военному ведомству от 6 октября 1886 года № 249 он был введен для всеобщего и повсеместного применения²⁴.

В данном документе были целиком структурированы и прописаны четкие и краткие установки, напрямую относившиеся к организации проведения всех церковных парадов.

В очередной раз «Свод правил для парадов, торжественных встреч и нарядов войск на погребение» был откорректирован в 1894 году. Новые «Правила для парадов и церемоний» получили утверждение 22 июня 1902 года²⁵.

Эти документы регламентировали обязательность назначения общих церковных шествий (парадов) в строгом соответствии с распоряжениями и инструкциями начальника гарнизона. Проходить общие парады должны были в такие дни:

- в день гражданского новолетия;
- на Богоявление Господне;

²³ Цит. по: Катков В. Военное духовенство России. С. 314.

²⁴ См.: Там же.

²⁵ См.: О разрешении принять к руководству для испытания в командах морского ведомства проект «Правил для парадов и церемоний» [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.runivers.ru/lib/anons.php?ID=63313&IBLOCK_ID=36 (дата обращения: 16.03.2016). Загл. с экрана.

- в дни рождения и дни памяти небесных покровителей государя императора, государыни императрицы, наследника цесаревича и государыни цесаревны;
- в день восшествия на престол государя императора;
- в день коронавания императора и императрицы;
- в Великую Пятницу на Страстной седмице (к моменту выноса Плащаницы);
- в день Светлого Христова Воскресения;
- в день кавалерского праздника ордена Святого Георгия Победоносца (26 ноября);
- в день Рождества Богомладенца Христа.

В 1889 году А. А. Желобовский, Главный священник гвардии, гренадер армии и флота, разработал приказ о создании специализированной учебной комиссии. Эта комиссия создала учебную программу для проведения полковыми пастырями внебогослужебных бесед с военнослужащими. В данной программе указывалось лишь самое главное и необходимое, что нужно было знать всем нижним чинам учебной воинской команды относительно предметов вероучения и христианской нравственности. Несмотря на то что программа была достаточно краткой, она могла быть полностью выполнена только при 30 уроках в учебном году. После того как она была утверждена Главным священником гвардии, гренадер, армии и флота, для всех военных священников стало обязательным проведение подобных собеседований на регулярной основе. В соответствии с распорядительными документами Военного ведомства пастыри проводили их один раз в неделю (общей длительностью не менее 1 часа). Данные собеседования предназначались в первую очередь для нижних чинов, никогда ранее не обучавшихся в учебных командах. Необходимо отметить, что во время занятий полковые священники называли солдат «Христоролюбивыми воинами». Этот момент был глубоко педагогичным и должен

был каждый раз напоминать обучаемым, что они являются членами христианского государства и призваны защищать не только родную землю, но и православную веру. И лишь в искренней любви ко Христу они должны черпать необходимую им силу для преодоления тягот и невзгод военной службы. Каждый священник нес персональную ответственность за проведение собеседований, стараясь объяснить на доступном солдатам языке, с точки зрения православной религии, различные важные проблемы. Эти проблемы затрагивали очень многое: и необходимость воинского служения, и возможность как такового сочетания военной службы со спасением своей души, и обязанности воина на поле брани, а также в мирное время, и отношение к императору, друг к другу и к противнику, важность и значение присяги, знамен, оружия и т. д.

Обычно собеседования проводились после дневной трапезы. Как написано выше, тематика бесед была весьма разнообразной и отвечала на духовные запросы военнослужащих. Требовалось, чтобы занятия, проводившиеся военными священниками, не были длительными и отвлеченными. Каждый вопрос подлежал предельно краткому, но в то же время вескому и одушевленному изложению. Военные пастыри стремились по мере возможности выстроить данные беседы в форме диалога. Непосредственно в районе военных учений или боевых действий проведению подобных бесед отдавалось особенное предпочтение.

Колоссальное значение при этом имело и то, что военное духовенство было не просто грамотным. Грамотность пастырского сословия передавалась из поколения в поколение, из рода в род, делая этот старинный класс наследственно грамотным. Военное духовенство обладало своими собственными ведомственными учебными заведениями, архивами, библиотечным материалом, органами

управления, богатыми традициями. Военный пастырь постоянно осуществлял деятельность регистратора (занимался регистрацией рождений, браков, смертей), работал с архивными материалами, хранящимися при полковой церкви. Несомненно, все это непроизвольно делало полкового священнослужителя отчасти полковым историком. Близость и сопричастность ко всем полковым и воинским праздникам также превращала его и в этнографа, превосходно знавшего все воинские традиции, обычаи и обряды. В определенном смысле слова, русское православное военное духовенство было потенциальным сословием историков.

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что основными направлениями деятельности военного духовенства всегда являлись пастырская и религиозно-просветительская деятельность.

Пастырская деятельность проявлялась в следующих формах:

1. Регулярное совершение важнейших Таинств (Исповеди и Причастия), способствующих нравственному возрастанию личности, чтение проповедей.

2. Работа, направленная на повышение качественного уровня совершения каждого богослужения (проведение занятий с церковным хором в полковой церкви).

3. Проведение всенощных бдений и Литургий в праздничные и воскресные дни.

4. Проведение различных торжеств религиозного характера, Таинств и треб, таких как венчание, крещение, освящение новых полковых храмов, боевых знамен, отпевание, проведение церковных парадов.

5. Оказание психологической поддержки и осуществление пастырского душепопечительства по отношению к болящим воинам.

6. Проведение церковных траурно-похоронных мероприятий, а также организация должного ухода за военными кладбищами.

7. Тесное взаимодействие по различным направлениям с благотворительными фондами, организациями и обществами.

В свою очередь, наиважнейшими формами работы военного духовенства православного вероисповедания в области религиозно-просветительской деятельности являлись:

1. Организация и проведение для личного состава всех подразделений лекционных бесед на различные духовные темы.

2. Выступления в печатных органах и регулярные братские собрания военных священников.

3. Подготовка и проведение мероприятий, носящих историческую направленность.

4. Обучение грамоте нижних воинских чинов в рамках воскресной школы, а также преподавание Закона Божия и прочих вероучительных дисциплин в церковно-приходских школах и в полковых учебных командах.

5. Наставление молодых воинов (накануне принятия ими присяги), а также неизменное проведение регулярных индивидуальных бесед с военнослужащими.

6. Организация работы церковных библиотечных фондов при каждом полковом храме, иконных и книжных лавок.

7. Соучастие в подготовке и проведении всех полковых празднеств.

8. Борьба с еретическими веяниями и сектантскими лжеучениями. Ведение активной просветительской деятельности в данном направлении.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что за многие века своего существования Русская Православная Церковь сумела выработать и воплотить в жизнь целостную и незыблемую систему различных форм и методов воздействия на человеческие души.

Несомненно, данные методы могут и должны использоваться священнослужителями и в наше время при духовном окормлении военнослужащих. Только через участие воинов в Таинствах Церкви возможно их духовное становление. Только через пламенное слово проповеди пастырь может повести за собой уверовавшие души, указывая путь ко спасению. Только через молитву душа становится способной принять в себя Невместимого Бога, дабы с Его помощью достойно защищаться не только от внешних врагов, но и бороться с невидимыми силами зла.

Ратные подвиги православного духовенства

Служение военного священника в русской армии сводилось не только к духовному наставлению воинов. Пастырь поддерживал высоту их морального духа, воспитывал готовность достойно сражаться с врагами, защищая веру и Отечество. Во время сражения военный священник находился на передовом перевязочном пункте, окормляя раненых. Священники должны были иметь и медицинские навыки и при необходимости помогали врачам и санитарам в их работе. В перерывах между боями священник совершал молебны на позициях и беседовал с воинами, укрепляя их дух. Также задачей священника было погребение убитых. Надо сказать, что примеры подлинного героизма имели место как в тыловых госпиталях, так и на передовой.

При этом необходимо отметить, что только в особо исключительных случаях священнослужители брали в руки оружие. По окончании войны на них налагалось церковное наказание в виде епитимии за факт серьезного нарушения правил канона, но она обычно облегчалась, учитывая необходимость и важность совершенного ими во имя веры подвига. В большинстве случаев военные священники совершали ратные подвиги, даже не имея оружия...

22 сентября 1854 года священник Гавриил Судковский при нападении англо-французских пароходов на Очаковскую крепостную батарею под выстрелами благословлял каждого солдата и лично заряжал орудия калеными ядрами. За проявленное мужество и отвагу отец Гавриил был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте²⁶.

В армии Суворова во время Русско-турецкой войны при штурме Измаила в Полоцком пехотном полку погиб полковой командир, были убиты или ранены многие офицеры. Служивший в то время при этой части военным священником Трофим Куцинский встал во главе полковой колонны и с крестом в руке повел солдат вперед на врага. За этот подвиг священник получил золотой наперсный крест на Георгиевской ленте²⁷.

Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте — это специально учрежденная награда для военных пастырей за их боевые заслуги. За боевые отличия священников также могли произвести в протоиереи, представить к награждению скуфьей или камилавкой. Многие из военных священников были награждены высшей военной наградой русской армии — Императорским Военным орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия (орден Святого Георгия) с девизом «За службу и храбрость».

В день 100-летия ордена Святого Георгия, в 1869 году, императором Александром II был особо отмечен Георгиевский кавалер, военный священник отец Иоанн Пятибиков. В 1854 году отец Иоанн был старшим священником

²⁶ См.: Ратные подвиги военных священников на фронтах Первой мировой [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://sozidatel.org/articles/territoriya-istorii/5754-ratnyie-podvigi-voennyih-svyaschennikov-na-frontah-pervoy-mirovoy.html> (дата обращения: 16.03.2016). Загл. с экрана.

²⁷ См.: Полковой священник Трофим Куцинский [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.izmail.es/article/3557/> (дата обращения: 16.03.2016). Загл. с экрана.

Могилевского пехотного полка. Во время битвы с турками священник, невзирая на две контузии и повреждение своего креста пулей, заменил раненого командира и повел на врага русских солдат²⁸.

Немало примеров ратных подвигов было совершено русским военным духовенством во время Первой мировой войны.

Например, 29 августа 1914 года, видя, что солдаты испытывают нравственные колебания в вопросе о необходимости исполнения приказа о переходе в наступление, иеромонах Феликс (Носильников) вдохновенной речью и собственным примером увлек солдат в атаку.

Когда же наступление захлебнулось, отец Феликс отказался отступить, оставаясь на переднем крае под постоянным обстрелом вместе с тридцатью солдатами²⁹.

Иеромонах Александр (до войны настоятель Зосимо-Савватиевской церкви Тотемского уезда) в 1915 году ушел на фронт добровольцем и взял на себя нелегкое бремя служения полкового священника. Он во всех случаях отличался смелостью и решительностью, умением поддержать и утешить каждого ратоборца в любой ситуации. Семь месяцев отец Александр провел в плену. Был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте и грамотой от государя Николая II. Его пятеро родных братьев также служили полковыми священниками³⁰.

²⁸ См.: Священники — Георгиевские кавалеры [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://slavynka88.livejournal.com/119449.html> (дата обращения: 16.03.2016). Загл. с экрана.

²⁹ См.: Подвиг русского военного духовенства в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://e-vestnik.ru/history/voennoe_duhovenstvo_v_pervoy_mirovoy_voynе_8185/ (дата обращения: 16.03.2016). Загл. с экрана.

³⁰ См.: *Демидова Е.Л.* Вологодские священники и их дети — участники Первой мировой войны [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.booksite.ru/war1914/3_st-247.htm (дата обращения: 16.03.2016). Загл. с экрана.

19 октября 1916 года в бою погиб священник 318-го Черноморского полка Александр Тарноуцкий. Смерть настигла истинного пастыря Христова, когда он шел впереди своего полка с крестом в руках. В этом же году священник Василий Шпичак повел за собой Драгунский Казанский полк. Полк получил приказ наступать на австрийцев, но из-за наступившего смятения смог полноценно выполнить приказ лишь благодаря действиям священника³¹.

История сохранила имена и других героев-пастырей, выведивших воинов в атаку. Среди них можно отдельно упомянуть протоиерея Сергия Соколовского, священников Иоанна Терлицкого, Иоанна Долищинского, Михаила Дудницкого³².

Помимо подвигов священников, воодушевлявших солдат продолжать сражение в самые решительные минуты боя, также существовали и иные виды подвигов военного духовенства.

Немало подвигов, отмеченных наградами, связаны с усердным исполнением военными пастырями своих священнических обязанностей в боевых условиях. Порой им приходилось совершать церковные богослужения под огнем противника. Например, священник Николай Дебольский, служивший в 115-й бригаде государственного ополчения, не прервал службы, когда прямо во время Великого входа пролетевший вражеский аэроплан сбросил несколько бомб рядом с молящимися людьми. Священник Сергей Азуревский из 15-го драгунского Переяславского полка не прервал совершение всенощного бдения под шрапнельным огнем до тех пор, пока не был контужен. Отец Андрей Богословский, служивший в 6-м Финляндском стрелковом полку, перед сражением, стоя на возвышении, благословлял каждого подходившего к нему воина. А когда началась стрельба,

³¹ См.: *Капков К.Г.* Указ. соч. С. 99.

³² См.: Подвиг русского военного духовенства...

он неустрашимо остался стоять на прежнем месте. Его грудь от вражеских выстрелов защитила дароносица, висевшая на шее. Пуля, летевшая в сердце, благодаря ей получила боковое направление³³.

Совершали подобные подвиги и представители приходского духовенства. Например, священник Петр Рылло из Кремовского прихода Белгорайского уезда Холмской епархии продолжал совершать богослужение, когда «снаряды рвались за церковью, перед ней и пролетали сквозь нее»³⁴.

Иногда, причащая раненых на поле боя, пастырь бывал и сам ранен. А иерей Елпидий Осипов из 15-го гренадерского Тифлисского полка погиб при отпевании убитых воинов, когда бой еще продолжался³⁵.

Известны случаи, когда военные священники совершали подвиги, исполняя обязанности других армейских чинов. Пресвитер 29-го пехотного Черниговского полка Иоанн Соколов был удостоен первого наперсного креста на Георгиевской ленте за спасение полкового знамени во время боя. Награда была вручена священнослужителю лично Николаем II, о чем сохранилась запись в императорском дневнике. Сейчас это знамя хранится в Государственном Историческом музее Москвы. Иерей Виктор Кашубский из 42-й артиллерийской бригады добровольцем пошел искать разрыв телефонной связи. Телефонист, ободренный его примером, пошел следом за священником и исправил оборванную линию³⁶.

³³ См.: *Капков К.Г.* Указ. соч. С. 100.

³⁴ Там же. С. 101.

³⁵ См.: Военное духовенство Российской империи [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravoslavie.ru/28242.html> (дата обращения: 16.03.2016). Загл. с экрана.

³⁶ См.: Военное духовенство [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.white-guard.ru/wfor/viewtopic.php?p=162150> (дата обращения: 16.03.2016). Загл. с экрана.

Подробные списки всех священнослужителей, пострадавших в годы Первой мировой войны, регулярно публиковались в «Вестнике военного и морского духовенства». Согласно этим спискам, начиная с 1914 года по октябрь 1917 года было убито 25 священников, от ран и болезней умерло 54 священника, несмертельные раны получили 80 священнослужителей. Через немецко-австрийский плен прошло 76 военных священников. На самом деле пострадавших пастырей было намного больше. Это объясняется тем, что, во-первых, далеко не все ранения фиксировались, во-вторых, немалое число священников умерло от ран уже по возвращении домой³⁷.

Во время Первой мировой войны представители военного духовенства проявили истинный христианский героизм, являя своим самоотверженным служением ярчайший пример отваги и мужества. За совершённые в годы Великой войны подвиги около 2500 священников были отмечены государственными наградами, в том числе было вручено: 227 золотых наперсных крестов на Георгиевской ленте, 85 орденов Святого Владимира 3-й степени с мечами, 203 ордена Святого Владимира 4-й степени, 304 ордена Святой Анны 3-й степени с мечами. Орденом Святого Георгия было награждено 11 военных священников³⁸.

Мы привыкли к слову «война» и, когда слышим его, часто не обращаем внимания, не вздрагиваем, даже не останавливаемся. Может, потому, что все эти события были давно? Или потому, что, зная всё о войне, мы не знаем только одного: что это такое? Война — это горе, страдания, потери и подвиги многих безымянных героев. Они

³⁷ См.: *Лазарев С.А.* Герои Великой войны: известные и неизвестные. СПб.: Атлант, 2007. С. 378.

³⁸ См.: *Шабанов В.М.* Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: именные списки 1769–1920: Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 890.

погибали, но не сдавались. Сознание долга и любовь к Богу и своим близким заглушали и чувство страха, и боль, и мысли о смерти. Значит, не безотчетное это действие — подвиг, а убежденность в правоте и величии дела, за которую человек сознательно отдает свою жизнь. Абсолютно любой поступок человека, тем паче христианина, должен иметь в основе своей чувство ответственности. Глубокой ответственности за все: за каждое свое действие, за каждое желание, поступок, взгляд, слово, мысль, — только таким путем возможно вырасти в меру того, что вложил в нас Создатель. Точно так же все происходит и с поступком, который мы называем героическим. Ведь героическим по сути своей он представляется только окружающим, а для самого человека-совершителя он является лишь ярким выражением его внутренней сущности. Подобный поступок возможен только при достижении определенного духовно-нравственного уровня восприятия глубины жизни через призму ответственности.

Вспоминая воинские подвиги военных пастырей, можно вновь и вновь убеждаться в истинности евангельских слов о том, что *пастырь добрый полагает жизнь свою за овец* (Ин. 10, 11). Действительно, именно готовность быть со своими пасомыми до конца, не боясь ни смерти, ни опасностей, служить для них верным примером и крепчайшими узами соединять воедино свою жизнь с их жизнью — качество, принадлежащее лишь истинному служителю Христову. И все военные пастыри, совершившие ратные подвиги, воплотили внутренний дух этих слов, имея полное право в положенное время повторить перед Престолом Божиим слова, относящиеся к Самому Христу: *вот Я и дети, которых дал Мне Бог* (Евр. 2, 13).

Обобщив вышеизложенное, считаем возможным еще раз подтвердить вывод об обоснованности введения института военного духовенства, несмотря на настоящие

трудности. Ибо не представляется возможным существование высокой морали, высших ценностей и истинного патриотизма без наличия единого стержня — православной веры. Принимая ее сердцем, военный служащий будет всегда, при любых опасностях помнить священные слова Христа: *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33).

Саратовская церковь во имя святого благоверного великого князя Александра Невского при 60-й пехотной резервной бригаде

В нашем городе в конце XIX — начале XX века имелась армейская церковь при 60-й пехотной армейской бригаде. Историю ее создания удалось узнать из клировой ведомости Александрово-Невской церкви за 1894–1904 годы, которая находится в Государственном архиве Саратовской области (Ф. 135. Оп. 1. Д. 8863). Учреждена эта церковь была по Высочайше утвержденному определению Военного совета, объявленному в приказ по Военному ведомству от 9 декабря 1893 года за № 285 с 1 января 1894 года. По тому же приказу на ее обустройство выделялось единовременно 621 руб. 80 коп. и на содержание — 85 руб. 75 коп. в год. Престол в ней был один — во имя святого благоверного великого князя Александра Невского (память 30 августа). Располагалась церковь до 1900 года в частном доме наследников саратовского купца В. Гудкова на Камышинской улице (ныне ул. Рахова). Освящена была 29 января 1895 года преосвященным Николаем, епископом Саратовским и Царицынским.

К 1900 году для нее было готово новое каменное здание при казармах бригады на пересечении улиц Степана Разина (в те времена Губернаторской) и Московской (ныне Московская, д. 161), построенное на средства города. Освящена новая церковь была 21 мая 1900 года

преосвященным Иоанном, епископом Саратовским и Царицынским. Престольный праздник остался тот же. Вместимостью была на 600 человек.

Церковный клир, по вышеназванному приказу, состоял из одного священника, одного псаломщика и одного церковника из нижних воинских чинов. Денежного содержания им выделялось в размерах: священнику в год было положено 932 руб., из них: жалованья — 366 руб., столовых — 366 руб., квартирных — наравне с капитаном — ротным командиром в городе Саратове по второму разряду в количестве 200 руб.; псаломщику в год было положено 240 руб.

Хор церковных певчих состоял из нижних воинских чинов и исполнял «церковное пение во время богослужений под *руководством офицеров*».

Из книг, принадлежащих церковному архиву, имелись: «Книга для записи брачных обысков», «Метрическая книга» и «Исповедная роспись».

Церковная библиотека состояла только из журнала «Вестник военного и морского духовенства» за время издания.

Прихожан в ней насчитывалось, в среднем за годы существования бригады, около 2200 мужчин и около 200 женщин. Почти все — военнослужащие бригады.

Кроме этой церкви, имелась своя армейская церковь в городе Хвалынске при местном резервном батальоне той же 60-й пехотной резервной бригады тоже во имя святого благоверного великого князя Александра Невского (память 23 ноября). Освящена она была 27 февраля 1894 года преосвященным Николаем, епископом Саратовским и Царицынским. Устроена эта церковь была без испрошения на устройство, по желанию господ офицеров батальона, вследствие затруднения чинов батальона присутствовать при богослужениях в приходских церквях города, особенно во время говения. Обустроивалась и содержалась она на средства самих господ офицеров. Причта при ней было не положено. Утварью и риз-

ницею была обеспечена «не вполне достаточно». Помещалась церковь в одной комнате городской казармы. Вместимостью была на 200 человек, «и то с большим стеснением».

По тем же архивным документам мы можем установить некоторые сведения о том единственном священнике, который служил в саратовском армейском храме во имя святого благоверного великого князя Александра Невского все годы его существования. Им был Василий Константинович Борисоглебский.

Родился он в Покровской слободе Самарской губернии 28 января 1852 года в семье диакона. По окончании обучения в Самарской духовной семинарии 7 июля 1874 года определен учителем земского народного училища в селе Ивановка Новоузенского уезда Самарской губернии, вследствие изъявленного желания служить по народному образованию. Самарским епархиальным начальством утвержден законоучителем этого же училища. 24 июля 1877 года преосвященным Герасимом, епископом Самарским и Ставропольским, рукоположен во священника Крестовоздвиженской церкви того же селения Ивановка. Избирался депутатом на епархиальный и уездный училищный съезд в 1880 году от IV благочиннического округа Новоузенского уезда Самарской епархии. Затем он подает прошение о перечислении его в армейское духовенство, предположительно после смерти жены.

Удовлетворяя его прошение, Главный священник армии и флота Петр Евдокимович Покровский определяет иерея Василия на священничество к Петропавловской церкви Ботлихской местной команды Дагестанской области 13 августа 1880 года. Прослужив там немногим более четырех лет, он был переведен к церкви 89-го пехотного Беломорского полка 6 марта 1885 года. И наконец, распоряжением Протопресвитера военного и морского духовенства Александра Алексеевича Желобовского от 23 февраля 1894 года

назначен настоятелем саратовской церкви во имя святого благоверного великого князя Александра Невского при 60-й пехотной резервной бригаде.

Имел награды от Святейшего Правительствующего Синода: набедренник — 1 марта 1890 года; скуфья — 15 мая 1893 года; серебряная медаль в память царствования в Бозе почившего Государя Императора Александра III для ношения на груди на ленте ордена Святого Александра Невского — 15 мая 1896 года; камилавка — 6 мая 1899 года; наперсный крест — 6 мая 1904 года.

Был назначен благочинным 2-й бригады Кавалерийского запаса 27 мая 1903 года и 57-й резервной пехотной бригады 21 января 1904 года.

Иерей Василий был вдов, детей не имел. Проживал в наемной квартире.

«В походах и делах противу неприятеля не находился».

В том же 1904 году 57-я резервная пехотная бригада (новое наименование 60-й) переводится к новому месту дислокации, а церковь становится приходской. Иерей Василий Константинович Борисоглебский постановлением Духовного правления при Протопресвитере военного и морского духовенства от 30 октября 1904 года оставлен на службе при сей же церкви.